

*Плугин В. А.* Мироззрение Андрея Рублева (Некоторые проблемы): Древнерусская живопись как исторический источник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974.

*Росоловская В. С.* Русская кинематография в 1917 г.: Материалы к истории. М.; Л.: Искусство, 1937.

*Рошаль Л. М.* Эффект скрытого изображения: факт и автор в неигровом кино. М.: Материк, 2001.

*Jaubert, Alain.* Le commissariat aux archives: Les photos qui falsifient l'histoire. Paris: Barrault, 1992.

УДК 94 (47)571:93

Л. Э. Мезит

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск

## ОТЧЕТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ЭВАКУИРОВАННЫХ ЛЕНИНГРАДСКИХ ДЕТСКИХ ДОМОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В статье используются рукописные отчеты сотрудников ленинградских детских домов, подготовленные в 1943 г. после первого года пребывания в Красноярском крае. Эти документы ранее не вводились в научный оборот и находятся в фонде архива Красноярского краеведческого музея. Анализируемые документы отражают важнейшие аспекты повседневной жизни ребят дошкольного и школьного возраста данных учреждений, процесс их социализации в новых условиях, состояние материальной базы, характеристику педагогического и технического персонала учреждений и т. п. Сельские районы края, где размещали эвакуированных ребят, к приему оказались не готовы и, согласно сохранившимся отчетам, первый год пребывания на сибирской земле был непростым как для руководителей, местного населения, так и для ленинградцев. Информация, содержащаяся в источнике, может представлять интерес для тех, кто изучает военную повседневность, формы и практики адаптации ребят в военный период к новым реалиям.

Ключевые слова: эвакуация, повседневность, воспитатели, детский интернат, материальные условия.

В фонде Красноярского краеведческого музея сохранились отчеты воспитателей эвакуированных из Ленинграда в годы Великой Отечественной войны детских учреждений. Это ученические тетради, грамотно исписанные каллиграфическим почерком, что свидетельствует о хорошем уровне образования авторов, составивших их. Они датированы августом 1943 г., в них анализируется год пребывания детского коллектива в эвакуации в далекой Сибири. Анализируемые

документы именуются «годовой отчет» и относятся к делопроизводственной документации; рукописные; достоверные. Они структурированы, написаны не канцелярским языком, весьма эмоционально, что характеризует эмпатию их составителей к происходившему с ребятами в течение года. Можно предположить, что эти отчеты предназначались органам образования Ленинграда, а не Красноярского края, но по какой-то причине оказались в фондах краеведческого музея. Всего в годы войны в Красноярский край были эвакуированы 1432 ребенка из блокадного Ленинграда, которых разместили в сельских районах региона [ГАКК, ф. П-26, оп. 3, д. 285, л. 13–14].

В своей статье мы будем анализировать два отчета сотрудников детского интерната №11, размещенного с осени 1942 г. в с. Бельтыры Аскизского района Хакасской автономной области (в годы войны область была в составе Красноярского края). В интернате находились 55 ребенка, 6 педагогов-воспитателей, 12 человек обслуживающего персонала [Артамонова, с. 145].

Автор одного отчета – А. Н. Баскакова, заведующая данным детским учреждением, до начала войны, окончившая два курса Архангельского мединститута; автор другого источника – воспитатель школьной группы интерната Н. Ф. Валерианова, имевшая высшее педагогическое образование. Хронологически отчеты анализирует состояние детского учреждения за один и тот же период, однако содержательно они существенно различаются не только потому, что авторы занимали разные должности в детском учреждении. На содержание анализируемых документов наложило отпечаток и базовое образование авторов. В тексте А. Н. Баскаковой достаточно часто упоминается «забота партии и правительства о детях», как это было принято в официальных докладах, отчетах, преобладают сведения о развитии материальной базы детского интерната в эвакуации, помощи местных органов власти, населения, состоянии здоровья детей [Баскакова, л. 1об, 22]. В отчете Н. Ф. Валериановой упор делается на индивидуальном развитии ребенка, педагогических приемах, используемых в работе с ними.

Ценность данных отчетов заключается в возможности реконструировать повседневность эвакуированных детских учреждений периода войны на территории региона. В сопоставлении с другими источниками, в т. ч. воспоминаниями воспитанников детских домов, они позволяют составить объективную картину жизни эвакуированных ребят.

Н. Ф. Валерианова в своем отчете, начинает описывать события с 15 сентября 1942 г., когда она официально была принята в штат детского сада смешанного типа, формируемого в Куйбышевском районе

г. Ленинграда в должности воспитателя школьной группы в количестве 35 ребят в возрасте от 6 до 14 лет. Не все ребята ранее посещали детские учреждения, среди них были и дети с девиантным поведением, о чем ее уведомили представители района при отправке в Сибирь. За месяц пути из Ленинграда в Бельтыры Н. Ф. Валерианова хорошо изучила семейное положение своих подопечных, их привычки, характер и пыталась выстроить доверительные отношения с детьми, так как многие никогда ранее не уезжали далеко от дома, без родителей, и потому очень скучали, некоторые ребята не умели подчиняться правилам поведения в коллективе, у ряда ребят были проблемы с умственным развитием, дефекты речи и т. п. Большинство ребят были в крайней степени истощения, поэтому выглядели как маленькие старички, с землисто-серым цветом лица, были малоподвижны, с жадными, просящими глазами, да и вспоминали Ленинград не по-детски тоскливо: у кого соседи умерли от голода, в какой столовой города давали больше каши и т. п. Автор признается, что предстояла сложная и кропотливая работа с данными ребятами [Валерианова, л. 1об, 2].

С первых дней пути жизнь ребят была выстроена по режиму детского интерната, прививались навыки гигиены, аккуратности, велись занятия рисованием, читали книги, обсуждали изменения, происходившие в пути в окнах вагона, воспитательница много рассказывала о Сибири, куда все направлялись.

По прибытии в с. Бельтыры интернату было выделено помещение, состоявшее из четырех комнат, абсолютно неприспособленное, неподготовленное для данного количества детей, и выделить школьников в самостоятельную группу удалось только с декабря 1942 г., когда дополнительный домик был предоставлен интернату, куда и отселили школьников [Там же, л. 3об].

Н. Ф. Валерианова очень обстоятельно описывает режим жизни ребят в первый год, трудности, с которыми им приходилось бороться. Особое внимание заслуживают педагогические приемы, позволявшие школьникам успешно учиться. Из-за отсутствия в Хакасии достаточного количества учебников, для первоклассников была изготовлена совместно со старшими ребятами разрезная касса букв и слогов, которая позволила девяти первоклассникам научиться читать лучше многих одноклассников. Для отработки смыслового чтения в вечернее время, когда в интернате не было света, воспитатель проводила с ребятами беседы по прочитанному в течение дня, пересказе стихов, которые были заданы в школе на дом и т. п. Сложнее было приучить детей слушать друг друга, но и с этой задачей постепенно справились [Там же, л. 4–4об].

Сложные проблемы были по оздоровлению ослабленных, болевших дистрофией детей. Питание в с. Бельтыры было обильным, но однообразным, отсутствовали овощи, очень часто не было молока, столь необходимого для их выздоровления. Сложно было добиться от всех ребят питаться по расписанию, не прятать кусочки хлеба, сладости. За первый год пребывания в эвакуации эти проблемы были решены, самочувствие ребят улучшилось, дистрофия и вялость забыты [Там же, л. 5–5об., 6].

Н. Ф. Валерианова описывает, как было организовано самообслуживание в группе, трудовое, физическое воспитание, как проходили праздники и походы в лес, соседний совхоз и т. п. Автор четко формулирует задачи, которые стояли перед ней как воспитателем школьников, объективно описывает результаты, которых удалось достичь и проблемы, которые не были за год решены, над которыми она совместно с учителями школы и другими работниками интерната продолжала работать. Н. Ф. Валерианова рассказывает, как из подручного материала изготавливали оборудование для спортивной площадки; как картонный кукольный театр не только способствовал развитию сценической, выразительной речи у ребят, но и умению «перевоспитываться», лицедействовать, как ребята писали родителям (у тех, у кого они были) письма с демонстрацией успехов и навыков, которые приобрели в эвакуации [Там же, л. 7об., 8, 8об., 9].

Отчет Н. Ф. Валериановой – это саморефлексия по поводу процесса развития отдельных ребят и вновь сформированного в эвакуации небольшого детского коллектива, позволяющая ее автору четко формулировать очередные задачи, необходимые для успешной работы.

Отчет А. Н. Баскаковой существенно отличается от отчета коллеги Н. Ф. Валериановой и содержит ценную информацию, которую трудно найти в официальных источниках.

Во-первых, заведующей детским интернатом она была назначена 6 сентября, за день до отправки коллектива в эвакуацию. Поэтому в приемке вещей, детской одежды, а тем более хозяйственного инвентаря она участия не принимала и, учитывая сборный состав ее интерната (из ослабленных ребят Куйбышевского района г. Ленинграда) собственного имущества у ее детского учреждения не было [Баскакова, л. 1].

Организованный отъезд, сдержанность провожавших отдельных ребят родителей с точки зрения автора позволили без лишних слез начать непростое путешествие в Сибирь. Налет вражеской авиации, обстрел по мере приближения к Ладоге потребовал от воспитателей отвлечь ребят от грозящей опасности, так как укрыться было негде, они сидели в трюме судна, перевозившего их, и вместе со взрослыми

ми воспитателями пели любимые песни. А. Н. Баскакова пишет, что ни одного ребенка не потеряли, и когда разместились в вагонах, было решено провести питание этих ослабленных детей. Имея за плечами небольшой курс медицинского образования, она понимала, что жирная пища ослабленным детям вредна, поэтому в течение десяти дней в поезде от одного приема пищи до другого норма выдачи каждому ребенку постепенно увеличивалась. «Трудно было видеть глаза, мольбу недокормленных детей, но понимая, что это во их благо, строго следила, чтобы весь сопровождавших детей коллектив выполнял четко обозначенные нормы» [Там же, л. 10б.].

По прибытии в Красноярск, во время прохождения санитарной обработки А. Н. Баскакова отмечала, что представители местных детских садов поделились с ними игрушками, книгами для детей, собранной для ребят одеждой, так как у многих детей не было двух пар обуви, смены одежды(это обнаружилось в пути) [Там же, л. 3].

А. Н. Баскакова подтверждает свидетельство Н. Ф. Валериановой, что по прибытии в с. Бельтыры интернат получил помещение, состоящее из четырех комнат, абсолютно не отремонтированное, без печи, без освещения, без овощехранилища и овощей, без какого-либо инвентаря. Детей, 56 человек, распределили на две группы: младшую и старшую, и срочно нашли печника, чтобы сложить печь, так как приготовить горячую пищу в данных условиях было невозможно. А. Н. Баскакова очень обстоятельно описывает, какие помещения были выделены под спальни, игровую, столовую, как собственными силами создавалась мебель для групп, так как местный промкомбинат оказался не в состоянии выполнить в течение года заказ для интерната и поэтому весь обслуживающий персонал спал на топчанах по два человека из-за отсутствия мебели. Сложно было с постельным бельем, многие ребята из числа домашних не имели смены постельного белья; у другой группы, которых отправляли не родители, а соседи или случайные люди, вообще никакого постельного белья не было, поэтому от частых стирок и отсутствия запаса за год имевшееся белье износилось, но получить новое не удалось [Там же, л. 3об., 5].

В отчете А. Н. Баскаковой значительное внимание уделено здоровью детей. Как заведующая, она отвечала за сохранность детского коллектива, значительная часть которого самостоятельно передвигалась в начале эвакуации не могла. 13 этих ослабленных ребят вносили в вагон на руках. За месяц путешествия до Сибири они немного поправились и в течение четырех месяцев пребывания в с. Бельтыры окончательно окрепли. Однако однообразная пища, без достаточного количества овощей, молока (наряды на данные продукты систематически в течение девяти месяцев не выполнялись или регулярно задер-

живались), препятствовала окончательному выздоровлению ребят. Одна девочка умерла от перитонита в Аскизской больнице. В Бельтыре дети получали помимо питания гематоген [Там же, л. 4об., 5].

Характеризуя педагогический состав, А. Н. Баскакова отмечает, что с высшим образованием и опытом работы у нее один человек, остальные пять воспитателей имеют среднее образование, небольшой стаж работы [Там же, л. 7]. Заведующая отмечает, что ее педагогам удалось за сравнительно короткий срок привить детям навыки гигиены, дисциплины, умение жить в коллективе, так как состав детского интерната был смешанным, ребята, ранее не посещавшие детские учреждения, были капризны, непослушны.

Основным видом деятельности для младшей и средней групп воспитанников были игры: подвижные, творческие, интеллектуальные, через которые осуществлялось развитие ребят, формирование команды, взаимопомощи. В своем отчете она достаточно подробно перечисляет наиболее востребованные игры, которые проводились в детском интернате.

Большое внимание уделялось рисованию и работе с природным материалом, и не только потому, что это способствовало эстетическому воспитанию ребят, привитию им вкуса, понимания прекрасного и т. п. А. Н. Баскакова отмечает, что через рисунок отлично просматривается внутреннее состояние ребенка, его психосоматическое самочувствие. Если первоначально ребята преимущественно рисовали танки, самолеты, разрушающие города, то через три месяца пребывания в Бельтырах рисунки отражали природу, птиц, которых ребята наблюдали, цветы, которые росли на участке интерната и т. п. Подобные занятия позволили выделить ребят, склонных к художественному творчеству [Там же, л. 8, 9–9об.].

Сибирская природа благоприятствовала регулярным экскурсиям, прогулкам в любое время года. Ребята собирали гербарии, которые потом использовали при оформлении помещений своих групп к праздникам, собирали ягоды, грибы, щавель, наблюдали за изменениями, происходившими в природе в разные времена года. Это положительно отражалось на воспитанниках, вечерами очень часто они вспоминали яркие впечатления от экскурсии и прогулок по окружающему лесу, реке [Там же, л. 16–16об.].

А. Н. Баскакова объективно анализирует состояние дел во вверенном учреждении, трудности, текущие проблемы и пути их решения, но основное внимание уделено развитию ребят, формированию детского коллектива, сохранению здоровья детей. Автор подчеркивает, насколько велика была роль воспитателей в решении всех этих задач. В условиях войны у воспитателей и детей были схожие обязанности, что сплачивало сборные коллективы.

Анализируемые источники позволяют реконструировать повседневность эвакуированных ленинградских детских учреждений военной поры, проанализировать воспитательные практики, используемые в работе по адаптации ребенка к реалиям военного времени. Отчеты позволяют понять, как война повлияла на мировоззрение детей, какие воспитательные практики оказались наиболее эффективными по формированию самостоятельности и инициативности у ребят, которые до сих пор слабо исследованы.

---

*Артамонова Н. Я.* Эвакуированные ленинградские детские интернаты в Хакасской автономной области // Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири : моногр. ; в 5 т. Т. 3. 1943 год / Б. Е. Андросов, Н. Я. Артамонова, Н. В. Барсукова [и др.]. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. С. 141–159.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Красноярский краевой комитет ВКП(б).

*Баскакова А. Н.* Годовой отчет заведующей 11 детсада. Аскизский район, с. Бельтыры. // Красноярский краеведческий музей (ККМ). В\ф 7467/2.

*Валерианова Н. Ф.* Годовой отчет школьной группы. Аскизский район, с. Бельтыры // Красноярский краеведческий музей (ККМ). О/ф 10070/3. Д. 6401.

УДК 930.2+929

С. И. Михальченко,  
Брянский государственный университет  
им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск

## ПИСЬМА А. В. СОЛОВЬЕВА Е. А. ЛЯЦКОМУ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК<sup>1</sup>

Характеризуются письма историка права профессора Белградского университета А. В. Соловьева литературоведу и историку профессору Карлова университета в Праге Е. А. Ляцкому. Письма (их 16) относятся к 1934–1941 гг., хранятся в фонде Ляцкого в Литературном архиве Музея национальной литературы Чехии и ранее не вводились в научный оборот. Главное содержание писем – реакция на построения французского слависта А. Мазона, пытавшегося доказать более позднее, чем XII век, время создания «Слова о полку Игореве»; детали научной деятельности Соловьева и Ляцкого; положение русской интеллектуальной эмиграции в Югославии, в том числе в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: А. В. Соловьев, Е. А. Ляцкий, русская эмиграция «первой волны», «Слово о полку Игореве», А. Мазон, письма ученых, Литературный архив Музея национальной литературы Чехии.

---

<sup>1</sup> Подготовлено при поддержке РФФ в рамках научного проекта № 24-28-00505.